

УДК: 22.07, 223.2

Учение о праведности и проблема страдания праведников в 36-м псалме: экзегетический анализ

В. Д. Грицевич, иерей (ORCID: 0000-0002-3207-1183)
Минская духовная академия

Статья представляет комплексный экзегетический анализ 36-го (37-го по масоретскому тексту) псалма с особым вниманием к учению о праведности. Автор анализирует различные варианты структурного деления псалма. Особое внимание уделяется центральной антитезе псалма между временным процветанием нечестивых и эсхатологической наградой праведников. Рассматривается проблема теодицеи как основной богословский вопрос псалма и способы его разрешения через утверждение божественной праведности. Особое место занимает исследование эсхатологической тематики псалма, включая мотив «наследования земли» и его христологическую интерпретацию.

Ключевые слова: Псалтирь, праведность, теодицея, акростих, литература мудрости, эсхатология, божественная справедливость.

The doctrine of righteousness and the problem of the suffering of the righteous in Psalm 36: an exegetical analysis

V. Gritsevich, priest, Master of Theology
Minsk Theological Academy

This article presents a comprehensive exegetical analysis of Psalm 36 (37 according to the Masoretic text) with a special focus on the doctrine of righteousness. The author analyses various options for the structural division of the psalm. Particular attention is paid to the central antithesis of the psalm between the temporary prosperity of the wicked and the eschatological reward of the righteous. The problem of theodicy is considered as the main theological question of the psalm and ways of resolving it through the affirmation of divine righteousness. A special place is given to the study of the eschatological theme of the psalm, including the motif of 'inheriting the earth' and its Christological interpretation.

Keywords: Psalter, righteousness, theodicy, acrostic, wisdom literature, eschatology, divine righteousness.

DOI: 10.64884/3034-2732-2025-3-2

Тема праведности – одна из основополагающих тем Священного Писания как Ветхого, так и Нового Заветов. Однако если в Новом Завете это учение полноценно раскрывается в Посланиях апостола Павла, то в Ветхом Завете она описывается в различных аспектах во многих текстах и нигде полноценно. В 36-м псалме (в МТ – 37-м) как раз находится описание праведности Божией, как ответ на вопрос о страданиях праведников и благоденствии грешников. Псалом по своему смыслу во многом перекликается с книгой Притч: он представляет собой собрание изречений, которые на первый взгляд могут показаться не связанными между собой. Однако все они объединены одной ключевой темой: поиском ответа на вопрос, почему в этом мире часто преуспевают нечестивые, а праведники сталкиваются с трудностями и страданиями. В тексте псалма акцентируется внимание на том, что истинная мудрость противопоставляется временным успехам и власти беззаконных. Праведники, несмотря на испытания и лишения, вызванные поступками нечестивых, сохраняют веру и стойкость. Бог обещает им свою поддержку и заботу в настоящем, а также дарует им мир и благополучие в будущем – то, чего лишены нечестивые¹.

В современной библеистике псалом привлекает внимание исследователей преимущественно как образец литературы мудрости. М. Клускова в статье «Człowiek sprawiedliwy a człowiek bezbożny w świetle Ps 37»² («Человек праведный и нечестивый человек в свете Пс. 37») провела анализ упоминаний праведника и нечестивого человека в псалме. В статье подробно анализируется информация о праведниках и нечестивых и определяются основные контексты использования этих понятий. Другой западный библеист, Л. П. Маре, в статье «The ethics of retribution in Psalm 37»³ исследует псалом с этической точки зрения. Маре исследует вопросы этики воздаяния в 36-м (37-м) псалме. Исследователь поставил вопрос о характере «голоса» псалма в контексте двух противоположных интерпретаций. Первая позиция, представленная У. Брюггеманом, рассматривает псалом как «пример восприятия мира, искаженного крайним и некритичным доверием к системе»⁴. Согласно этой точке зрения, «голос псалма не обеспокоен проблемами реального мира» и отражает безоговорочное доверие к справедливости миропорядка, отказываясь признать несостоятельность системы⁵. Альтернативная интерпретация, предложенная В. Пэрришем, определяет псалом как «голос протеста против системы», когда грешник бла-

¹ Ross Allen P. A Commentary on the Psalms: Volume 1 (1411). – Grand Rapids: 2011. – 887 p. – P. 802.

² Kłusková Mykhalyna. Człowiek sprawiedliwy a człowiek bezbożny w świetle Ps 37 // The Biblical Annals. – 2019. – № 1. – S. 5–34.

³ Maré L. P. The ethics of retribution in Psalm 37 // Ekklesiastikos Pharos. – 2010. – Vol. 92. – P. 264–274.

⁴ Ibid. P. 264–265.

⁵ Brueggemann W. Israel's praise: Doxology against idolatry and ideology. – Philadelphia, 1988. – 196 p. – P. 115.

годенствует, а праведник страдает¹. Маре заключает, что этическая позиция псалма может быть понята «в лучшем случае как описание определенных периодов жизни», но не может приниматься как универсальная истина при всех обстоятельствах². Однако, такая позиция значительно обесценивает псалом и лишает его довольно большого количества оттенков, о чем будет сказано ниже. Проблематика соотношения традиции литературы мудрости и молитвы в 36-м псалме получила новое осмысление в работе Дж. Скотта, который выделяет два основных подхода к интерпретации псалма: «сектантское» и «благочестивое» чтение³. Первый подход основывается на текстах из Кумрана и на исследованиях Ф.-Л. Хоссфельдома и Э. Ценгера, рассматривающих страдающего праведника как социологический маркер, обозначающий членство в определенной группе «истинного Израиля». Второй подход, восходящий к М. Лютеру, акцентирует этические действия и призыв к праведному поведению в настоящем. Концепция справедливости в псалме понимается Джонсом не как абстрактный принцип мирового порядка, но как «социально укорененная справедливость». Проблематика «наследования земли» рассматривается в двух аспектах: настоящем (повеления в настоящем времени: «обитай в земле», «твори добро») и будущем (эсхатологическая перспектива). Джонс находит ближайшую параллель не в эсхатологии, а в мировоззрении книги Притч. Стоит отметить, что это довольно малая часть исследований посвященных 37-му псалму, однако можно отметить тот факт, что большинство исследований акцентирует исключительно проблему страданий человека в его временном пространстве, лишая этот псалом пророческой коннотации. Кроме того, лишь малое количество исследований рассматривает его через призму Нового Завета. Важно еще заключить, что никто из исследователей не обращается к святоотеческому наследию, что можно объяснить их конфессиональной принадлежностью, но вместе с этим такой подход не позволяет раскрыть полноту смыслов исследуемого текста.

В псалме трудно выделить структуру, т. к. весь псалом пронизан общей идеей, однако вместе с этим псалом выстроен по принципу акростиха, где каждая новая часть начинается с очередной буквы еврейского алфавита, а отдельная часть состоит из двух или более строф. Однако такое деление весьма громоздко (учитывая тот факт, что в псалме всего 40 стихов), поэтому можно предложить следующее деление псалма:

Ст. 1–11: Предостережение от зависти нечестивым;

Ст. 12–15: Обреченность и участь беззаконных;

¹ Parrish V. S. A story of the Psalms: Conversation, Canon, and Congregation. – Collegeville: Liturgical Press, 2003. – 158 p. – P. 72.

² Maré L.P. The ethics of retribution in Psalm 37. – P. 264–274. – P. 273

³ Scott C. Jones Psalm 37 and the devotionalization of instruction in the Postexilic Period // Prayers and the construction of Israelite identity / edited by Susanne Gillmayr-Bucher and Maria Häusl. – Atlanta: SBL Press, 2019. – P. 169–172.

Ст. 16–26: Преимущество праведной жизни перед мнимым успехом нечестивых;

Ст. 27–33: Практические наставления для праведников;

Ст. 34–40: Обетование Божьей поддержки и спасения для праведных¹.

Еще один возможный вариант деления псалма основывается на нескольких критериях. 1-й – наличие своего рода ключевых слов, которые находятся в 1-м, 7-м и 8-стихах: $\pi\theta\eta\lambda\alpha$ / $\mu\eta$ παραζήλου / *poli contendere*. Евр. $\pi\theta\eta$ в *hithrael* можно перевести как ‘завидовать’², в других местах Священного Писания встречается также значение ‘злиться’ или ‘завидовать’. В свою очередь греческое παραζήλω имеет значение – ‘возбуждать ревность’³ (такому переводу следует церковнославянский язык), а также ‘раздражаться из-за чего-то/чем-то’⁴, а латинское *contendo* – ‘сравнивать кого-то с кем-то; спорить, соперничать, бороться, сражаться’⁵. Таким образом уже с самого начала открывается целый спектр возможных значений, который противопоставляет праведность делам зла: праведник не будет завидовать злым, он не будет с ними соревноваться в их беззаконии, более того, он даже не будет себя сравнивать с злыми, взирая внутрь своей жизни (ср. Лк. 18:9–14). Стихи 1–6 представляют собой наставление о твердости и крепости в вере, сопровождаемое уверением в том, что верный человек обязательно получит Божье благословение. А заключительные стихи (34–40) служат финальным обращением к читателю: доверие Богу, несмотря ни на что, потому что впереди ожидает спасение и полнота обещанных благ, даруемых Господом. Хотя некоторые исследователи относят 7-й и 8-й стихи к новому разделу, возможно предположить, что они занимают особое место, где 8-й стих открывает дидактический раздел⁶. В свою очередь, стихи с 7-го по 20-й некоторыми исследователями объединяются в общий раздел, тема которого – приближающееся возмездие для грешников, далее с 21-го по 33-й стихи основная тема – жизнь праведника. А сам этот раздел можно разделить еще на две подтемы: 21–26-й стихи – Божественная забота о праведнике, а 27–33-й стихи – увещание о пренебрежении ко злу, ибо Господь любит праведность и не покидает праведников.

Таким образом, можно составить следующую схему псалма:

Вступление. Стихи 1–6: Утверждение твердости в вере и ожидание Божьей праведности.

¹ Nancy L. deClaisse-Walford, Rolf A. Jacobson, Beth LaNeel Tanner *The Book of Psalms* (New International Commentary on the Old Testament). – Eerdmans, 2014. – 1080 p. – P. 304.

² Графов А. Э. *Словарь библейского иврита*. – М.: Текст, 2019. – 702[2] с. – С. 178.

³ Древнегреческо-русский словарь: в 2-х томах / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. – М.: ГИС, 1958. / 2 т. – 1905 с. – С. 1239.

⁴ Liddell H. G., Scott R. *A Greek-English Lexicon*. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 2042 p. – P. 1309.

⁵ Дворецкий И. Х. *Латинско-русский словарь*. – М.: Русский язык, 1976. – 1996 с. – С. 250.

⁶ Ross Allen P. *A Commentary on the Psalms: Volume 1* (1411). – 887 p. – P. 802.

Подготовительные увещевания. Стихи 7–8: Не соревнуйся с грешником. Жизнь грешника. Стихи 9–20: Приближающееся возмездие для грешников. Призыв к терпеливому ожиданию Господа.

IV. Жизнь праведника. Стихи 21–33.

IVa: Забота Господня о праведнике. Стихи 21–26: Божественное попечение и верность праведнику.

IVб: Призыв к неприятию зла и упованию на правду. 27–33: Работа над сердцем: праведность как образ жизни, принятие Божьего закона.

V. Заключение. Стихи 34–40: Окончательный призыв к вере и надежде.

По своему содержанию – это псалом-поучение, исходя из чего некоторые исследователи относят его к после пленному периоду¹, хотя проблема праведности, страдания праведников была актуальна не только в период после плена, но и раньше – о чем свидетельствуют и ранние тексты Писания, и ближневосточные литературные памятники. Вместе с этим, проблематика датировки псалма связана и с эсхатологическими чаяниями земли: одна из подтем псалма – наследование земли праведниками, проблематика истолкования этой темы также весьма широка, т. к. с одной стороны, израильский народ ожидает возвращения в землю обетованную, а с другой – Христос, обещающий, что кроткие наследуют землю. В христианской традиции образ земли переосмысливается: это уже больше не физическая земля, которую должны наследовать определенные народы, исполняя Завет (его исполнить человечество не смогло, т. е. самостоятельно праведности не достигло), а Царство Небесное, которое достигают те, кому Господь дарует праведность, т. е. изменяется в том числе и концепция праведности. Исходя из этого посыла, возможно и двоякое прочтение текста псалма: буквальное – когда текст будет интерпретироваться через идею наследования Земли Обетованной, и эсхатологическое – когда проблема праведности и праведника будет рассматриваться в контексте будущего Небесного Царства, которое уже сейчас раскрывается через воплощение Сына Божия.

Псалом открывается словами поддержки и утешения для верных. В 1–6-м стихах звучит призыв держаться непоколебимой веры в Божьи обещания: жизненный путь, основанный на доверии Господу, противопоставлен существованию, руководимому раздражением и завистью. Несмотря на видимое благополучие нечестивых, их участь остается хрупкой и недолговечной, как трава, которая стремительно вянет. Нечестивые не могут рассчитывать на долговечный мир или истинное процветание; напротив, лишь праведная жизнь под защитой Бога приносит подлинное благословение². В первой части стиха проводится сравнение жизни грешника и праведника. В этом сравнении подчеркивается, что благоденствие грешников временное. Весьма интересен комментарий еврейского толкователя Малаева Б. Б., который утверждает, что благоденствие грешников «проистекает только

¹ Ibid.

² Ross Allen P. A Commentary on the Psalms: Volume 1 (1411). – 887 p. – P. 806.

из заслуг, накопленных их праотцами, и из тех немногих добрых дел, которые злодеи сами совершили в этом мире»¹. Вместе с этим, праведники должны полагаться на милость Божию и Его Завет, потому что, как пишет блаженный Феодорит Кирский, «кто на Бога уповает, ... и кого Бог пасет, тот насладится и подаваемым от Бога. Преимущественно же получают блага сии те, которые в услаждение себе вменяют непрестанное собеседование с Богом»². Эта же идея продолжается и в следующем стихе, где псалмопевец призывает верующих быть добродетельными, даже если кажется, что это добродетель может принести временные неудобства. Верующие должны уповать на Бога потому, что вся Священная история показывает, как Господь даже в самые тяжелые моменты жизни сначала Израильского народа, а затем и христиан, выводил их к «тихим водам» (см. Пс. 22:2). Это означает, что они должны черпать свою духовную силу и безопасность в верности Богу. Более того, еврейские комментаторы, например Раши, усматривают в добродетельности верующих и залог долголетия³. В противоположность праведникам, нечестивые не будут иметь таких благ, потому что Бог верен Своим обещаниям. Евфимий Зигабен пишет: «Уповай, говорит, человек; ибо Господь не презрит трудов твоих добродетельных; а потому делай и ты добродетель»⁴.

Далее псалмопевец призывает верующих находить радость в самом Господе, обещая взамен исполнение их сердечных желаний. Когда праведники черпают свое счастье в Боге, их просьбы естественным образом приходят в соответствие с Его волей. Через такое доверие и внутреннюю радость верующие познают неизменную верность Господа. Святитель Амвросий Медиоланский делает следующее замечание: «Будем же услаждаться той пищей, о которой сказал пророк: Услаждайся Господом (Пс. 36:4). Этой пищей услаждаются люди, обладающие удивительной способностью постигать высшее наслаждение и способные познать, каково это чистое и умопостигаемое наслаждение души»⁵. Таким образом, радость о Господе становится не просто внешним чувством, но глубоким духовным опытом, преображающим человеческие желания и приводящим их в гармонию с Божественной волей.

В следующих стихах псалмопевец указывает, что верные должны возложить на Бога свои страхи и обиды. Они должны быть уверены в том, что Господь будет действовать в их жизни, что их праведная жизнь в согласии с Заветом будет исполнена благословениями. Явление Божественной пра-

¹ Техилим. Техила Ледавид / общ. ред. Б. Б. Малаев. – Эрец Исраэль, 2008. – С. 135.

² Феодорит Кирский, блаженный. Изъяснение Псалмов. – М.: Издат. совет. РПЦ, 2004. – 536 с. – С. 128.

³ Книга Псаломов [«Тегилим»] с комментарием Раши / пер. с ивр. Меира Левинова. – М.–Нью-Йорк: Книжники–Лехаим, 2011. – 880 с. – С. 245

⁴ Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. – Киев, 1907. – 1162 с. – С. 282.

⁵ Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. VII / сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. Н. А. Федорова, Т. А. Миллер. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 488 с. – С. 145, 147.

ведности в Своем народе будет означать наступление новой эры, когда Бог будет вершить Свой праведный суд. Провозглашение Божественной праведности явит тщету ожиданий грешников и оправданность надежд праведников. Блаженный Августин Иппонский пишет: «Сейчас твоя праведность скрыта: она существует в реальности, но пока что не на виду. Ты веришь во что-то – и делаешь, но пока что не видишь то, во что веришь. А когда начнешь видеть то, во что верил, тогда твоя праведность будет выведена на свет, так как праведность твоя была твоей верой. Ибо праведный живет верой»¹. Слова, дела и пророчества праведников – мудры и праведны, потому что устраиваются в согласии с Божественной волей и Заветом. Исполняющие волю Божию будут стараться передать ее и другим, дабы вместе с другими разделять радость Богообщения. В отличие от нечестивых умеют различать зло от добра и готовы следовать за Словом Божиим. Западный библеист Аллен Росс делает следующее замечание: «Праведники – это те, кто знает Слово Божье, живет по нему и с готовностью проповедует его. То, что они говорят, будет мудрым и справедливым, а не злобным и эгоистичным, как у злодеев»².

В следующих стихах псалмопевец напоминает, что подлинная сила праведника в доверии Божественному промыслу, а не в нетерпении или раздражении на успех нечестивых. Верному человеку псалмопевец предлагает сохранять спокойствие души и не позволять недовольству или раздражению брать верх. Гнев не только бесполезен, но и опасен: он ведет к тому, чтобы подражать злу, переходить на путь неправды и повторять поступки нечестивых. Стремясь к справедливости своими силами, можно незаметно принять методы, достойные осуждения. Вместо этого предлагается иной путь: оставить всякое негодование, отказаться от желания мстить или сравнивать себя с беззаконниками. Терпение и упование на Господа возвышают праведника и делают его наследником земли, тогда как успех нечестивых – кратковременная иллюзия, обреченная на исчезновение. Святитель Афанасий Великий предостерегает, что не следует завидовать внешнему процветанию злых, не искать в этом оправдания или образца для жизни. Даже если беззаконник наслаждается видимым счастьем, не стоит смущаться или испытывать негодование – ведь промысел Божий неотвратим, и настоящая награда ожидает лишь тех, кто сохраняет чистоту сердца и веру³. Таким образом, отказ от гнева и негодования становится защитой праведности и препятствием для замкнутого круга зла и мести. Доверие Богу и терпеливое ожидание явления Его праведности – вот путь истинного наследия и внутреннего мира.

¹ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том VII: книга Псалмов 1–50 / пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Крэйг А. Блейсинг и Кармен С. Хардин / Русское издание тома под редакцией С. С. Козина. – Тверь: Герменевтика, 2021. – 592 с. – С. 375.

² Ross Allen P. A Commentary on the Psalms: Volume 1 (1411). – 887 p. – P. 808.

³ Афанасий Великий, святитель. Толкование на псалмы. – М.: Благовест, 2008. – 528 с. – С. 125.

В 9–11-м стихах псалма провозглашается его центральная эсхатологическая тема: праведники наследуют землю, в то время как грешники погибнут. В 10-м стихе используется еврейская частица אֵין 'ên', выражающая отсутствие или несуществование¹. Весьма интересна интерпретация этого места у еврейских и христианских экзегетов, так, например, Раши указывает, что «мудрецы умирают только телом, а злодеи пропадают (!) и душой»², т. е. он настаивает на том, что грешники после смерти уничтожаются полностью, в то время как праведники ждут праведного суда Божия. Такая концепция Раши, однако, несовместима с христианским учением о Боге. Большинство христианских толкователей усматривают в этих словах указание на то, что благоденствие грешников на земле не вечно и, *sub specie aeternitatis* ('с точки зрения вечности'), – подобно быстротечному мигу³. Данные слова стиха можно понимать как метафору, которая обозначает с одной стороны то, что грешники сами лишают себя жизни, отказываясь от Источника жизни, а также и указание на то, что в Царстве Божием нет и не может быть греха. Псалом приводит резкий контраст с учением о двух путях: путь смирения и упования на Бога, ведущий к обетованному владению землей и получению шалома – мира и полноты благодати, с изобилием духовных и жизненных благ, и путь нечестия, обрекающий на утрату не только земных благ, но и духовного бытия.

В этом контексте 36-й псалом раскрывает динамику Божьего правосудия над землей. Нечестивцы, не принявшие спасения и благодати, обречены потерять не только временные блага, но и саму землю – символ обетования. Напротив, верующие получают не только земное благословение, но и вечное наследие, что выражается в настоящем и будущем обетовании Божьей справедливости и милости. Святитель Амвросий Медиоланский в своем комментарии подчеркивает, что человек, утвердившийся в вере, должен твердо стоять на земле своим наследием и не уступать его сиюминутным соблазнам и безрассудствам⁴.

В следующих стихах (с 12-го по 20-й) рассматривается тема уязвимости праведников перед нападками нечестивых. Псалмопевец говорит о том, как нечестивые строят коварные замыслы против праведников, стремясь уничтожить их. Описание скрежета зубов нечестивых можно понимать как проявление их зависти и жадности, а также сравнить с воплем диких зверей. Однако Господь смотрит на это с усмешкой, показывая, что их замыслы

¹ Графов А. Э. Словарь библейского иврита. – М.: Текст, 2019. – 702[2] с. – С. 38.

² Книга Псаломов [«Тегилем»] с комментарием Раши / пер. с ивр. Меира Левинова. – М.–Нью-Йорк: Книжники–Лехаим, 2011. – 880 с. – С. 248.

³ См. напр., Разумовский Г., протоиерей. Объяснение священной книги Псалмов. – М.: ПСТГУ, 2016. – С. 231.

⁴ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том VII: книга Псалмов 1–50 / пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Крэйг А. Блейсинг и Кармен С. Хардин / Русское издание тома под редакцией С. С. Козина. – Тверь: Герменевтика, 2021. – 592 с. – С. 377–378.

обречены на неудачу. Это происходит потому, что Бог уже видит наступающий день их гибели. Евфимий Зигабен пишет: «Господь ... уничтожит грешника, или самого дьявола, как бессильного, и не более как злого, поелику Он, как предведущий все, предвидит, что придет день падения и гибели его, то есть, состоящего в смерти и вечном наказании»¹.

Следующие стихи псалма содержат яркое образное описание действий нечестивых против праведников, выраженное посредством образов оружия: меча и лука. Нечестивые нападают на нищих и убогих, дабы уничтожить их. Под образами нищих и убогих понимаются праведники (такой же образ будет использован и Христом в евангельских блаженствах (см. Мф. 5:3), где обещанием для нищих является Царство Небесное). Однако псалмопевец подчеркивает неизбежность божественного возмездия: замыслы и действия нечестивых обернутся против них самих, приводя к их собственному поражению и окончательному уничтожению.

В 16-м стихе псалмопевец приводит краткий афоризм: רַב־יָמִים טוֹב־מַעַשׂ לְצַדִּיק // креῖσσον ὀλίγων τῶ δικαίῳ ὑπὲρ πλοῦτον ἁμαρτωλῶν πολύν. Его дословный перевод можно найти и в Синодальном переводе (Малое у праведника – лучше богатства многих нечестивых) или в церковнославянском (Лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа). Однако *dativus* в греческом и предлог ὑ в еврейском тексте оставляют некоторую свободу для интерпретации, т. к. и греческий падеж, и еврейский предлог могут обозначать как обладание чем-то, так и выгоду для кого-то. Большинство переводов избегают комментирования текста, в то время как например перевод Меира Левинова, основанный на комментарии Раши, дает следующий вариант прочтения данного стиха: «Немногие благие [люди] за праведника, по сравнению с несметными толпами преступников»². Такое прочтение вполне возможно, учитывая следующий стих, однако не находит подкрепления в святоотеческой экзегезе. Вместе с этим подобное прочтение значительно обедняет смысл написанного, т. к. лишает стих иных возможных значений, которые скрываются под значением слов «малый» и «богатство»: грешники могут лишить праведников большей части их имущества, но даже малое, что у праведников есть, ценнее, потому что их богатство основывается на Божественных обещаниях. Красота, богатство и слава грешников исчезнут как полевая трава (ср. Пс. 102:15).

В последующих стихах псалмопевец раскрывает тему божественной защиты праведников и их противопоставления нечестивым. Центральным императивом данного фрагмента является призыв к нравственному выбору: וְעַתָּה שׁוּבוּ מִן הָרָע וְעַתָּה שׁוּבוּ מִן הָרָע // ἐκκλινον ἀπὸ κακοῦ καὶ ποίησον ἀγαθὸν 'отвратись от зла и твори добро', что представляется как основополагающий принцип верности Богу. Псалмопевец утверждает, что Господь וְעַתָּה שׁוּבוּ מִן הָרָע // ἀγαπή

¹ Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. – Киев, 1907. – 1162 с. – С. 285.

² Книга Псаломов [«Тегилим»] с комментарием Раши / пер. с ивр. Меира Левинова. – М.–Нью-Йорк: Книжники–Лехаим, 2011. – 880 с. – С. 249.

κρίσιν ‘любит правосудие’¹ и יִיְהוָה לֹא יַעֲזֹב אֶת צְדִיקָתוֹ // οὐκ ἐγκαταλείψει τοὺς ὁσίους ‘не оставляет Своих святых’². Характерными признаками святого праведника в данном контексте являются изречение מִדְּבַר ‘мудрости’ и провозглашение מִדְּבַר ‘праведного суда’. Эти качества даруются праведнику только в силу того, что он верен Господу, а Господь дарует эти качества избранным своим. Праведники не только следуют пути мудрости и справедливости, но и проповедуют его, воплощая в жизни требования Закона Божия. Особое внимание уделяется контрасту между намерениями нечестивых и промыслом Божиим. Псалмопевец указывает на враждебные действия беззаконных, которые сидят в засаде, стремясь не просто препятствовать праведникам, но полностью их уничтожить. Однако этому противопоставляется ясное божественное обетование: Бог не оставит Свой народ без защиты. 33-й стих в МТ и LXX имеет разночтения. Так, например, в МТ написано: וְיִשְׁפָּטָהּ וְיִשְׁפָּטָהּ אֵלֶיךָ, что буквально можно перевести как ‘и не осудит его на суде его’, в свою очередь в LXX данное место передано так: μὴ καταδικάσῃται αὐτόν ὅταν κρίνῃται αὐτῷ ‘Он [Господь] не осудит его, когда будет судиться с ним’. Т. е. если в первом случае Господь выступает как судья, то во втором случае как одна из сторон процесса. Подобный образ также можно встретить в книге Иова, когда невинный страдалец требует суда с Богом, на что получает вразумление от Творца. Возможно, праведник, видящий зло, творящееся вокруг него, будет вопрошать Бога об источнике такой несправедливости, но за такую дерзость Господь не осудит страдальца, но наоборот, даст ему возможность осознать глубину промысла Божия.

В целом, данный псалом утверждает, что праведность и верность Богу становятся основанием для получения Его защиты. Псалмопевец акцентирует внимание, что Господь любит справедливость и благословляет тех, кто безукоризненно следует путем мудрости и правды, исполняя требования Закона Божия. Даже противодействие со стороны нечестивых не может изменить неизменности божественного обещания: защищать и спасать праведников. В этом контексте псалмопевец призывает не отступать от пути добра и верности: именно такое нравственное постоянство ведет к насле-

¹ В данном месте используется еврейское מִשְׁפָּט или греческое κρίσις, что имеет юридический или судебный аспект, исходя из этого, можно предложить вариант ‘правосудие’, что в данном стихе как раз будет уместным, т. к. Господь во Второе Пришествие придет для того, чтобы совершить Свой праведный суд.

² Стоит отметить тот факт, что для обозначения праведника в данном месте используется не совсем привычный термин מִדְּבַר или греческий аналог ὁσιος, который в Вульгате переведен как sanctus, а в Синодальном – святой. Церковнославянский текст ближе к греческому и переводит как «преподобный». Греческое слово ὁσιος означает ‘что-то или кого-то ритуально чистого’, ‘посвященного или же набожного человека’ (Древнегреческо-русский словарь. – Т. 2. – С. 1199.). Еврейское же слово מִדְּבַר, характерное, большинство случаев употребления которого приходится на книгу Псалмов, имеет следующие значения: ‘праведный, праведник’ (Графов А. Э. Словарь библейского иврита. С. 171.), ‘верный, добрый, благочестивый, святой, угодник, благочестивый’. В Синодальном переводе встречаются также следующие значения ‘святой, праведный’.

дию вечной жизни. Таким образом, псалом приобретает характер утешения и ободрения для верующих, подтверждая, что Бог сохраняет своих праведников и отвергает зло и нечестивость.

В заключительном разделе псалма звучит призыв ожидать Господа и хранить Его путь. Псалмопевец увещевает быть стойкими и доверять тому, что Господь окончательно решит проблему зла. Призывая к соблюдению пути Господа как выражению повиновения и веры, он напоминает об обетовании: верующие будут «вознесены» и унаследуют землю, перейдя из состояния слабости и уязвимости к благополучию и безопасности. Это обещание может исполняться как в конкретных исторических обстоятельствах (спасение Божьего народа), так и полностью реализуется в эсхатологическом измерении, в конце времен, когда произойдет окончательное торжество праведности и уничтожение нечестивых. При этом святитель Филарет Московский делает следующее замечание: «Не погрешим и мы, если в являемых нам милостях Божиих будем видеть не столько награду за действительное хождение в путях Божиих, сколько залог для возбуждения нас благодарностию к ревностнейшему хождению в путях Божиих»¹, т. е. святитель говорит о том, что уже здесь на земле праведники получают награду за свое терпение, но она не окончательная, а только как залог будущих благ, которые верующие обрящут в Царстве Небесном.

Псалом завершается заверением о спасении верующих. Праведные верят, что их спасение приходит от Господа, поэтому они не должны беспокоиться. Господь является надежной опорой в трудные времена, и Он помогает своему народу и спасает его от злых людей. Причина такой защиты и спасения. В этом псалме содержится обещание будущего спасения для верующих. Хотя временами нечестивые процветают, их успехи временны, а в результате они погибнут. Напротив, праведники могут надеяться на спасение от Господа. Их вера и послушание являются основой для вознаграждения и наследования благодати. Псалмопевец призывает народ оставаться твердыми в вере и ожидать, что Бог будет верен Своим обетованиям.

Таким образом, анализ псалма позволяет сделать вывод о центральной роли учения о праведности в данном библейском тексте. Псалом представляет собой размышление о природе праведности, которое выходит далеко за рамки простого морального поучения и раскрывает глубинные аспекты отношений между Богом и человеком. Праведность в псалме представлена не как самостоятельное человеческое качество, но как результат живых отношений с Богом. Праведник характеризуется не столько безупречностью поведения, сколько верностью Завету и упованием на Божий промысел.

Особое место в псалме занимает антитеза между временным и вечным: процветание нечестивых представлено как кратковременное явление, не имеющее подлинной онтологической основы, тогда как праведность упо-

¹ Филарет, святитель. Слова и речи. Т. 5. – М.: Новоспасский монастырь, 2007. – 582 с. – С. 28.

ренена в самой природе Бога и потому обладает непреходящей ценностью. Данная концепция предвосхищает новозаветное учение о «сокрытой» и «явленной» праведности, получившее развитие в богословии апостола Павла.

Структурный анализ псалма выявил его педагогическую направленность: от предостережения против зависти к нечестивым автор переходит к позитивным наставлениям о жизни праведника, завершая эсхатологическим утверждением окончательной победы добра. Такая композиция отражает процесс духовного возрастания верующего – от отказа от зла к активному творению добра и, наконец, к эсхатологической надежде.

Христологическое измерение псалма раскрывается через новозаветную рецепцию его ключевых образов, особенно темы «наследования земли» кроткими (Мф. 5:5). В христианской традиции физическая земля становится символом Царства Небесного, а ветхозаветная праведность получает эсхатологическое переосмысление как дар Божественной благодати.

Таким образом, 36-й псалом представляет собой не только важный этап в развитии ветхозаветного учения о праведности, но и существенный элемент библейской теологии, предвосхищающий новозаветное откровение о спасении по благодати через веру.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1973. – 2357 с.
2. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. – 1574 p.
3. Biblia Sacra Iuxta Vulgatam Versionem. Ed. praep. R. Gryson. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2007. – 1980 p.
4. Rahlfs-Hanhart. SEPTUAGINTA. Editio altera quam recognovit et emendavit, Munster/Westphalia. Deutsche Bibelgesellschaft. United Bible Societies. Stuttgart, 2006. – 941 p.
5. Brueggemann W. Israel's praise: Doxology against idolatry and ideology. – Philadelphia, 1988. – XII, 196 p.
6. Kłusková Mykhalyna. Człowiek sprawiedliwy a człowiek bezbożny w świetle Ps 37 // The Biblical Annals. – 2019. – № 1. – S. 5–34.
7. Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – XXI, 2042, 320 p.
8. Maré L. P. The ethics of retribution in Psalm 37 // Ekklesiastikos Pharos. – 2010. – Vol. 92. – P. 264–274.
9. Nancy L. deClaissé-Walford, Rolf A. Jacobson, Beth LaNeel Tanner The Book of Psalms (New International Commentary on the Old Testament). – Eerdmans, 2014. – 1080 p.
10. Parrish, V. S. A story of the Psalms: Conversation, Canon, and Congregation. – Collegeville: Liturgical Press, 2003. – 152 p.

11. Ross Allen P. A Commentary on the Psalms: Volume 1 (1411). – Grand Rapids: 2011. – 887 p.
12. Scott C. Jones Psalm 37 and the devotionalization of instruction in the Postexilic Period // Prayers and the construction of Israelite identity / edited by Susanne Gillmayr-Bucher and Maria Häusl. – Atlanta: SBL Press, 2019. – P. 167–187.
13. Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. VII / сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. Н. А. Федорова, Т. А. Миллер. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 488 с.
14. Афанасий Великий, святитель. Толкование на псалмы. – М.: Благовест, 2008. – 528 с.
15. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I– VIII веков. Ветхий Завет. Том VII: книга Псалмов 1–50 / пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Крэйг А. Блейсинг и Кармен С. Хардин / Русское издание тома под редакцией С. С. Козина. – Тверь: Герменевтика, 2021. – 592 с.
16. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. – СПб: 1899. – 1370 с.
17. Графов А. Э. Словарь библейского иврита. – М.: Текст, 2019. – 702[2] с.
18. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1996 с.
19. Древнегреческо-русский словарь: в 2-х томах / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. – М.: ГИС, 1958. / 2 т. – 1905 с.
20. Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. – Киев, 1907. – 1162 с.
21. Книга Псаломов [«Тегилим»] с комментарием Раши / пер. с ивр. Меира Левинова. – М.–Нью-Йорк: Книжники–Лехаим, 2011. – 880 с.
22. Разумовский Г., протоиерей. Объяснение священной книги Псалмов. – М.: ПСТГУ, 2016. – 992 с.
23. Техилим. Техила Ледавид / общ. ред. Б. Б. Малаев. – Эрец Исраэль, 2008. – 609 с.
24. Феодорит Кирский, блаженный. Изъяснение Псалмов. – М.: Издат. совет. РПЦ, 2004. – 536 с.
25. Филарет, святитель. Слова и речи. Т. 5. – М.: Новоспасский монастырь, 2007. – 582, XII с.